

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

**АУДАРМАШЫЛЫҚ ШЕБЕРЛІК:
ОҚЫТУДЫҢ ЗАМАНАУИ ӘДІСТЕРІ**

**Астана
2014**

УДК 811.11:80/81
ББК 80
Г38

**Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Жалпы тіл білімі және аударма теориясы кафедрасы**

Редакция алқасы: Сәтенова Серіккүл Көпешбайқызы (ф.ғ.д., профессор), Қоныратбаева Жанар Молдалықызы (ф.ғ.к., доцент), Бейсембаева Жанаргүл Әлібиқызы (ф.ғ.к., доцент м.а.)

«Аудармашылық шеберлік: оқытудың заманауи әдістері»: республикалық ғылыми-әдістемелік семинар материалдарының жинағы. (Астана 03 сәуір 2014 ж.). – Астана: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2014 ж. – 120 б.

ISBN 978-9965-31-623-4

Бұл жинақта 2014 жылдың 03 сәуірінде Л.Н.Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті филология факультеті жалпы тіл білімі және аударма теориясы кафедрасы ұымдастыралған «Аудармашылық шеберлік: оқытудың заманауи әдістері» атты республикалық ғылыми-әдістемелік семинар материалдары жарияланып отыр.

УДК 811.11:80/81
ББК 80

© Л.Н.Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014
© Жалпы тіл білімі және аударма теориясы кафедрасы, 2014

Аударма техникасы және лингвистикалық дағдылар

Оразалиева Э.Н.
ҚР Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы

Данная статья анализирует вопросы

Minasova three definitions “patience”, “indulgence” and “tolerance” are the basis concepts for successful intercultural communication. To which we would like to add a fourth characteristic: “understanding.”

List of references:

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) — М.: Слово/ Slovo , 2000

Из опыта европейских стран по внедрению предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL)

Хамитова Г.А.
ИНЕУ, г. Павлодар

The history of CLIL development and its implementation in some of European countries are presented in this article.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, обучение языку, обучение контенту

В глобальном масштабе лингвистическая ситуация в мире значительно изменилась, и по замечанию Дж. Мораса, возник «новый лингвистический мировой порядок». Тем не менее, потребность в языковом образовании, т.е. во владении не только родным языком, но еще и другими языками, возникла более 5000 тысяч лет назад. Говоря о билингвальном образовании, многие ученые подчеркивают необходимость учета ситуационной и контекстуальной составляющей через призму социокультурных особенностей. Для Казахстана изучение существующего европейского опыта в полилингвальном образовании станет значительным подспорьем в разработке отечественных программ по полиязычию.

Говоря об истории полиязычного образования, необходимо отметить, что в течение нескольких тысячелетий в Европе существовали разные формы билингвального образования. Так, двуязычное образование в Люксембурге датируется 1843 годом, а трехязычное – с 1913 года. По данным журнала *Eurydice Report* (2006), двуязычное образование на Мальте введено в 19 веке, в Болгарии – в 1950х годах, в Эстонии – в 1960х годах и т.д. Более того, сеть европейских полиязычных школ была открыта в 1953 году.

Программы погружения (*Immersion programs*) известны с давних времен, вспомнить хотя бы использование греческого и латинского языков в средневековой Европе или французского языка как языка представителей

высшего общества в XVIII и XIX веках, и наконец, успех двуязычных программ в канадской школьной системе образования.

Совершенно ясно, что европейское разнообразие с социально-политической, языковой и культурной точек зрения, является очень сложным и динамичным явлением. В 1990-х годах Европейская комиссия и Совет Европы сыграли важную роль в развитии различных форм двуязычного образования. Европейская языковая политика включала в себя решение языковых проблем путем поощрения в изучении иностранных языков, особенно в среднем образовании. Одним из значимых событий, организованных Советом Европы, было проведение в 1993 году общеевропейского семинара *Bilingual Education in Secondary Schools: learning and teaching non-language subjects through a foreign language*. Двуязычное образование в средней школе: изучение и преподавание неязыковых предметов на иностранном языке. Семинар разработал рекомендации по координации развития билингвального образования в Европе, внес свой вклад в предоставлении более широких возможностей для обучения на иностранном языке [1].

При обилии моделей с различными приоритетами, потребностями и целями, вопрос о том, что считать билингвальным образованием остается спорным. В 1995 году Комиссия Европейского Союза подготовила документ под названием *Teaching and Learning: Towards the Learning Society*, который настоятельно рекомендовал всем гражданам Европы овладеть тремя языками: местным или национальным языком и двумя другими европейскими языками.

Одной из инноваций в сфере методики обучения иностранным языкам можно считать появление предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL). Это зонтичный термин, принятый Европейской сетью администраторов, исследователей и практиков в середине 90х годов. Это любая деятельность, при которой «иностраный язык используется в качестве инструмента в обучении неязыковых предметов. При этом иностранный язык и изучаемый предмет выполняют совместную роль в обучении» [EUROCLIC]. Принятие данного термина явилось важным шагом не только в поддержке дальнейшего развития этого направления, но и в позиции CLIL в билингвальном образовании. В основе данного направления лежит комплексный подход, при котором предпочтение не отдается ни одному из его элементов: ни языку, ни содержанию. CLIL используется не только в среднем образовании, но и в инклюзивном и профессионально-техническом образовании.

В Англии во введении к национальной программе образования в 1990 году отмечалось, что современные языки играют существенную и творческую роль в развитии межпредметных навыков и компетенций. Среди указанных в 'Green Book' (DES 1990) навыков и умений были социальные навыки (общение и сотрудничество), личные умения (творчество и воображение), учебные навыки, приобретаемые через наблюдение, исследование и планирование с использованием различных средств массовой информации и профессиональные навыки, приобретаемые через независимость, решение проблем и принятие

решений. Инновационные рекомендации, предложенные в этом документе, были утеряны из-за обилия национальных программ обучения и нормативных требований, а методикой CLIL продолжало заниматься только небольшое количество энтузиастов.

По данным исследования (а CILT Survey, 2002) 47 школ содействовали инициативе CLIL, включая несколько билингвальных школ. Важный поворот произошел в 2002 году, когда был профинансирован национальный проект с участием Национального языкового центра и университета Ноттингема. В проект были вовлечены восемь успешных общеобразовательных школ (все языковые) для введения методики CLIL. Учитель-предметник и учитель языка работали вместе, создавая пару, и обучали географии, истории, социальной сфере, образованию и естествознанию через посредство французского, немецкого и испанского языков.

Ситуация в Шотландии более сложная чем в Англии, т.к. здесь большую роль играет гаэльский язык (Gàidhlig), а также французский, немецкий и испанский языки. Согласно опросу Эвридики (2006), гаэльский язык признается и поддерживается двумя формами CLIL: в ряде общеобразовательных школ с гаэльским языком обучения и программой «частичного погружения» на основе французского и испанского языков.

По результатам исследования, проведенного Ф. Худ (P.Hood, 2005) в Великобритании существует четыре потенциальных модели погружения:

- a) поверхностная связь учебных программ (подход Matrix Language Frame, MFL);
- b) интеграция языка и глубокого контента;
- c) интеграция языка и нового контента;
- d) погружение (контентный подход).

В Германии CLIL имеет давнюю традицию. В качестве методического подхода для продвижения языковой компетенции, он вышел из европейской школьной модели. Его успех в огромной степени произошел благодаря так называемым франко-германским школам в конце шестидесятых – начале семидесятых годов. Эти школы были основаны согласно франко-германскому договору, подписанному в начале шестидесятых. Количество школ, практикующих CLIL, было невелико. В большинстве из них языком обучения был французский язык. В начале семидесятых годов несколько школ ввели обучение на английском языке. В целом, этот подход считался специфичным, по крайней мере, до середины восьмидесятых. В то время, когда количество детей катастрофически падало, и школы боролись за каждого ученика, все больше и больше школ стали предлагать CLIL в качестве выбора. Сегодня, более трехсот школ в Германии предлагают обучение по методике CLIL в качестве выбора, среди них в почти восьмидесяти школах обучение ведется на французском языке [2].

Каждый подход к CLIL имеет свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга. Немецкая модель связана с лингвистическим и образовательным контекстом Германии. Вполне обоснованно, что в стране, в которой обучающиеся имеют слабый контакт с изучаемыми языками за

пределами школы, не вводятся программы погружения CLIL, используемые в билингвальных или полилингвальных странах. Несмотря на это, ряд ученых, среди которых Геннинг Воуд, выступают за внедрение программ погружения в немецкий контекст. При этом они понимают, что программы погружения, существующие и успешно работающие в Канаде, Австрии или Америке, нельзя просто перенести в европейский контекст, особенно в монолингвальной стране. Немецкая модель CLIL, как и программа погружения, опирающаяся на систематический методологический подход к языку и контенту, будет лучшим решением по развитию мультилингвизма в немецком лингвистическом контексте.

Тот факт, что методологический подход в обучении языкам остается традиционным, имеет отношение к моноязычному статусу государства. Идея о том, что языкам необходимо обучаться не только систематически, но и ориентироваться на форму, присуща странам, в которых другие языки официально не используются. В таких странах нелегко убедить учителей, что языки надо учить для того, чтобы их использовать, а не просто изучать. Примером могут служить небольшие европейские страны, такие как Голландия, Дания или Швеция. Нельзя забывать строгую немецкую систему образования, в которой учителя были обучены в Германии. Это объясняет тот факт, что

обучение иностранным языкам ведется немецкими учителями, у которых существует другое отношение к обучению языкам, чем у носителей этих языков. Подход CLIL невозможно будет ввести в режим погружения без привлечения носителей языка в качестве учителей по методике CLIL.

По итогам проведенного исследования в университете Вуперталь (Wuppertal), студенты, изучающие историю по программе CLIL на французском языке, дали более подробные, исчерпывающие ответы, чем те, кто изучал историю на родном, немецком языке. Вывод, к которому приходит Д.Вульф: программа обучения по CLIL является весьма убедительным подходом в овладении высоким уровнем языка и контента. Если провести методологическую интеграцию принципов автономного обучения, эффективного использования современных средств обучения, то эта программа станет еще более эффективной.

В Германии CLIL начинают преподавать в седьмом классе в возрасте 12 лет. Самыми любимыми предметами являются История и География. Политика тоже в числе любимых, и даже биология, спорт и религия преподаются на иностранном языке. В обычных классах обучение по CLIL ведется два часа в неделю, занятия по иностранному языку также ведутся и количество часов, выделенных на обучение иностранным языкам, составляет от шести до семи часов в неделю. В девятом классе вводится второй предмет, изучаемый на том же иностранном языке. В одиннадцатом классе в некоторых школах вводится третий предмет по методике CLIL. Языками обучения выступают, как правило, английский и немецкий. Также используются и другие языки, такие как итальянский, испанский, русский или польский. Важно отметить, что если школа выбрала для обучения методику CLIL, то преподавание ведется на одном

иностранным языке. Это не исключает изучение другого иностранного языка, но не по методике CLIL [2].

История чаще преподается на французском языке, география – на английском. Каждая школа сама выбирает язык обучения. В среднем, ученики выбирают из шести-восьми предметов, преподающих по методике CLIL. Только для тех учеников, которые обучались по методике CLIL на французском языке, предоставляется дополнительный диплом, позволяющий им зарегистрироваться в любом университете Франции. Однако им все же необходимо сдать экзамен по французскому языку, однако сдавшие объединенный экзамен Abi-Bac, могут поступить в университеты Франции без сдачи дополнительных экзаменов.

Развитие учебных программ различно в разных частях Германии. Во многих регионах не существуют специальных учебных программ, учителя делают то, что, по их мнению, лучше подходит к формату CLIL. С другой стороны, в самом крупном регионе Германии Северная Рейн-Вестфалия для всех предметов разработаны учебные программы по CLIL. Несмотря на то, что они похожи на соответствующие учебные программы на родном языке, все же они отличаются порядком расположения тем, фокусируя свое внимание на контенте. Один принцип присущ всем учебным программам: к окончанию школы ученики, прошедшие курсы по методике CLIL, должны иметь такие же

знания по контенту предмета, как и ученики, обучавшиеся на родном языке. В целом, преподавание иностранных языков в Германии остается традиционным, даже если оно и основано на коммуникативном подходе. Этот традиционный подход присущ и преподаванию CLIL. Среди существующих проблем можно назвать отсутствие государственного финансирования обучения по методике CLIL, нехватку обучающих материалов, разработанных немецкими методистами, проблемы оценивания знаний обучающихся, вопрос подготовки учителей к преподаванию CLIL [2].

Как видим, в развитии и имплементации методики предметно-языкового интегрированного обучения в некоторых европейских странах существуют свои преимущества и недостатки. К преимуществам можно отнести более эффективное обучение, как языку, так и контенту, высокий уровень развития критического мышления, расширение фоновых знаний и многое другое.

Среди угроз, существующих при преподавании CLIL, отмечается нехватка квалифицированных кадров, недостаточное количество дидактических материалов, разработанных местными учителями, вопросы сертификации и повышения квалификации учителей, работающих по данной методике. Несмотря на то, что преподавание предметов на иностранных языках проходит в режиме эксперимента, в казахстанских школах сталкиваются с некоторыми из перечисленных проблем. Наша задача – найти эффективные способы внедрения методики CLIL в казахстанских учебных заведениях.

Список использованной литературы:

1. Content and Language Integrated Learning: Towards a Connected Research Agenda for CLIL Pedagogies Do Coyle School of Education, University of Nottingham, UK // International

Journal of Bilingual Education and Bilingualism <http://www.informaworld.com/smpp/title~content=t794297780>

2. Content and Language Integrated Learning: An Evaluation of the German Approach, Dieter Wolff University of Wuppertal. http://share.dschola.it/dd4pinerolo/clil/Shared%20Documents/Theory_strategies/Dieter%20Wolff.pdf